

Независимо от того, сколько присутствующих обсуждали, Гао Пэн выглядел неизменным, его глаза пристально смотрели в руины, так как он знал, что Ван Чэн на самом деле не мертв.

В лучшем случае, он был просто тяжело ранен, и в данный момент его почти не было.

Бах!

Как и ожидалось, среди развалин вдруг раздался громкий шум, и повсюду пронесся дым и пыль, в то время как жалкая фигурка медленно ушла.

Через некоторое время на глазах у всех появилась фигура Ван Чэна, только теперь у него уже не было предыдущего образа, его желтый халат уже был в тартарах, а плащ, казалось, окутан слоем темных облаков.

"Хех! Кажется, я действительно недооценил тебя, но на этот раз я никогда не позволю тебе уйти, я дам тебе знать, что между нами... Сильный зазор!"

Как только он сказал это, все его поведение резко изменилось, и еще более мощная аура непосредственно вспыхнула, и тьма снова появилась позади него.

Только он не расширялся наружу в данный момент, возможно, потому, что он был немного ближе к белому тигру и не осмеливался опрометчиво распространяться.

Однако на лицах присутствовавших людей был странный взгляд.

Дело не в том, что они не верили в Ван Чэна, а в том, что это выглядело не как беспечность, а скорее как ранимость, и с его стороны это было так праведно.

После их предыдущей духовной борьбы весь Небесный Соломон уже не верил в то, что их Владыка Врат может сметать все с непревзойденной силой.

Часто, чем больше надежда, тем больше разочарование.

Предыдущее невыносимое появление было в их сознании, так что они не могли себе представить, как они могли думать, что Ван Чэнг может победить Белого Тигра.

Гао Пенг также внезапно засмеялся: "Хахахаха! Ты здесь, чтобы быть смешным? Ты не смотришь на то, в каком бардаке ты находишься, и ты такой же небрежный".

"Ты действительно достаточно толстокожий, это правда, что чем старше ты становишься, тем толще становится твоя кожа? Посмотри, как все на тебя сейчас смотрят, и ты даже не

думаешь, что я бы поверила в то, что ты говоришь, если бы они не поверили"?

Каждый раз, когда Гао Пэн что-то говорил, это лицо Ван Чэна выглядело на одну точку хуже, и все его лицо было почернело в попури, его руки крепко сжались в кулаки.

Толпа, присутствовавшая при этом, закрыла их лица и выглядела очень безмолвной.

Хотя они действительно не поверили в то, что сказал Ван Чэн, тебе не пришлось говорить это прямо, не так ли? Разве это не прямой акт разоблачения недостатков, попытка кого-то обидеть?

Конечно, присутствующие также знали, что Гао Пенг был уже невероятно силен и, естественно, не нужно было бояться Небесных Соломоновых врат, но по каким-то причинам они просто чувствовали, что это было крайне неуместно.

Но все они знали, что Гао Пенг был просто ядовитым человеком, как будто он не возражал против того, чтобы безжалостно стимулировать вас словами, пока ему позволяли уловить шанс.

Каждое слово может глубоко разозлить вас до такой степени, что вас стошнит кровью, что вы оба задохнетесь и не сможете сопротивляться, и это всегда будет заставлять вас чувствовать себя глубоко бессильными.

Один за другим они все странно смотрели на Гао Пенг, у каждого сильного человека был свой уникальный фетиш?

"Проклятье! Я непобедим для тебя, так что перестань смотреть на людей свысока!"

Ван Чэн мгновенно разозлился и бросился в то же время, но в это время его целью был Гао Пэн, который был небрежен, но на самом деле немного боялся белого тигра в его сердце.

Поэтому его цель была несравненно ясной, и это был Гао Пенг!

<http://tl.rulate.ru/book/41138/938669>